

ВТОРОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ОБЛАСТНОЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

Вызываем на соревнование глушковцев

РЕЧЬ тов. ЖИЛКОВА,
председателя Ракитянского райисполкома

Товарищи! В результате обсуждения проекта Конституции на рабочих собраниях, в колхозах, бригадах, звеньях колхозники и рабочие Ракитянского района значительно повышали производительность труда, развивали движение пятистопниц, стахановское движение. За время обсуждения Конституции многие колхозы нашего района вырастили новых людей, которые дают прекрасные показатели в колхозном производстве.

Лучшие наши заводы движения пятистопниц, как, например, тов. Дадыхина из колхоза имени Калинина, вырастила десятик пшеницы.

Многие наши стахановцы в условиях этого года имеют 450—700 и более центнеров овесов с гектара. Они взяли на себя обязательство дать эти 450—700 центнеров овесов и дали их.

Мы имеем в нашем Ракитянском районе 22 звена, давших по 500 центнеров овесов с гектара, и сотни звеньев, получивших урожай по 300 центнеров и больше.

Мы имеем в нашем районе 9 орденосцев. Они за собой повели основную массу колхозников и рабочих совхозов.

Мы успешно разрешаем проблему колхозных кадров. Если взять председателей колхозов, а их 91, то оказывается, что 87 процентов из них работают больше двух лет.

У нас имеется 260 бригадиров, из них больше половины работают по 3—4 года. Вот как мы закрепляем кадры, вырабатывая их под руководством партии и добиваясь неплохих результатов.

Посылая на этот съезд свою делегацию, трудящиеся нашего района поручили нам заверить 2-й областной съезд советов в том, что Ракитянский район будет бороться за первенство.

Товарищи, в этом году мы соревнуемся с глушковцами и два раза друг друга проверяли. Глушковцы выехали к нам и пробыли у нас 4 дня. Приездом глушковцев мы были очень довольны, они нам много помогли. Я думаю, что мы это социалистическое соревнование продолжим.

Я хочу сегодня от имени делегации Ракитянского района, от имени всех колхозников и колхозниц предложить условия социалистического договора с Глушковским районом.

Что мы предлагаем и какие обязательства берем на себя?

По зерновым мы берем обязательство в 1937 году получить 21 центнер урожая с каждого гектара и по овесу — 300 центнеров. Полностью выполнять план развития животноводства, ликвидировать бескормицу колхозников и обеспечить их мясом и яйцами.

Мы ставим задачу в 1937 году — добиться выработки на каждый трактор «УТЗ» 3000 га.

Мы ставим вопрос, чтобы на 50 процентов увеличить количество избитых, клубов, красных уголков и в XX годовщину Октябрьской революции полностью ликвидировать неграмотность и малограмотность, открыть 9 родильных домов, организовать детские ясли и ясли-сады на 1800 человек, организовать постоянных яслей 5, детских садов 3.

Наша делегация, возвращаясь в областной съезд, шире поднимет стахановское движение, развернет широкую борьбу за высокую производительность труда.

Нужно, чтобы Курская область вышла на одно из передовых мест в Советском Союзе. (Аплодисменты).

Бойцы Красной армии приветствуют делегатов второго чрезвычайного областного съезда советов.

Фото ВОГДАНЧИКОВА.

Сталинская Конституция — это наша жизнь

РЕЧЬ тов. ПЫШЕВА
(Краснозоровацкий район, бригадир совхоза)

От имени рабочих Россошанского совхоза, Краснозоровацкого района, передаю 2-му съезду советов пламенный привет. (Аплодисменты).

Товарищи, с 12 лет я работал батраком у Тахидкина в Елецком уезде. Жизнь моя была тяжелой и тяжелой. Когда приходилось ложиться спать, то поднимал портянки или чулки. Ходил в лаптях, никогда не мылся.

Когда я работал у попа Весовского, то мы договаривались, что вместе с женой за год получим сто рублей. Проработав с женой полгода, и когда я пришел к нему просить деньги, он сказал: «Жена же тебе возмужала, пусть сама просит». Ты бы у меня получал по привычке.

Товарищи! Я хотел еще остановиться на том, как нас обучали при старом времени: 8 лет я пришел в школу, и за то, что я не прочитал «справедливый, господин», он меня забрал и поглотил.

Сейчас у меня три дочка ходят в школу. Одну из них посылали в дом отца.

Я знаю, как раньше женщины приходили в батрацких мешках пошлущивую деду с хлебом. Некоторые женщины были в положении, и что же получалось? Когда родит, то у ребенка либо голова на боку, либо еще что-нибудь. Моя жена родила под котлом в Привокзальном на заводе. Теперь женщины освобождаются по беременности от работы.

Я вот недавно читал в газете: одна колхозница родила сразу трех, так в ней прикрепили и врача, и акушерку, и даже самую лучшую корову. Раньше наши женщины не знали, что такое акушерка.

С 1930 года я ударник и второй год стахановец. За 7 лет я не имел ни одного выговора.

Товарищи, я взял обязательство дать

22 поросенка от свиноматки за 2 опорося. По плану нужно было дать 736 поросят, у меня же вышло 1166 поросят. Я эти цифры привожу не с потолка, они у меня записаны в книжке. (Аплодисменты).

План мясосоли государству мы выполняем. Свиноматки наши, я уже работаю 3 года, но до сих пор у нас нет свиноматки. Нужно, чтобы отдели его.

В нашем совхозе не хватает помещений для свиней, так и для свиноматок. Свиноматки года три строились, но до сих пор еще его не доделали. Но мы его доделаем и добьемся новых успехов в развитии животноводства.

В проекте Сталинской Конституции, в ст. 131, говорится, что каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять социалистическую собственность, как неприкосновенную основу советского строя, должен беречь государственное имущество.

Нужно пахать хорошо, честно, без огрехов. Нужно беречь зерно, не поджигать хлебницы, быть бдительными. (Аплодисменты).

Товарищи! Наш вождь, любимый, гениальный Сталин нам дорог за то, что он дал нам хорошую жизнь. (Бурные аплодисменты).

Товарищи! Проект Сталинской Конституции — это наша жизнь. Если бы можно было, как вчера сказал тов. Иванов, прямо вылетел бы из прыжков.

Да здравствует наша любимая Коммунистическая партия!

Да здравствует наш любимый вождь товарищ Сталин!

Да здравствует испанский народ и бойцы всего единого фронта! (Аплодисменты).

Вызов ракитянцев принимаем

РЕЧЬ тов. ОЛЕЙНИКОВА,
секретаря Глушковского райкома ВКП(б)

Проект Сталинской Конституции мы обсуждали не только на пленумах сельсоветов и райов, но и во всех колхозах, бригадах, во всех звеньях, среди рабочих нашей промышленности. Везде проект Сталинской Конституции вызывал величайший энтузиазм трудящихся.

68-летний старик-колхозник Дроздовский сельсовета при обсуждении Сталинской Конституции заявил: «Я работал у помещика 38 лет батраком и никогда не зарабатывал больше 15 копеек в день. Я жила на эти средства со своей семьей, голодала. Было таких пять лет, что я со своей семьей ходила мылостыно просить. Сейчас у меня есть хлеб еще от прошлого года».

Глушковский район вышел в этом году по Курской области на первое место по урожаю зерновых, первым досрочно выполнил хлебобесплатный натуроплату МТС. Осенний сев район закончил к 26 сентября. План высева зяби в 15 ноября район выполнил на 117 процентов.

Колхозники нашего района после расчистки и продажи хлеба государству получают в среднем хлебом от 2 до 5 килограммов и деньгами от 50 копеек до 2 рублей. С саживкой вначале у нас дело было хуже. Больше 1000 центнеров саживки было сажено колхозником, и эту площадь мы вынуждены были переосеять. Однако урожай саживки мы получили неплохой. У нас имеются прекрасные образцы борьбы за высокий урожай саживки: товарищ Чанова Валентина — делегат настоящего съезда — получила саживку в среднем по своему звену 615 центнеров с га. Тов. Дмитриенко — звеньевая колхоза «Свободный труд» — 450 центнеров, тов. Выбалева — 600 центнеров, тов. Волгаренко — 550 центнеров.

В районе выросли прекрасные стахановцы. Вот, например, тов. Солонко. Будучи делегатом на Всесоюзном совещании,

он дал обещание товарищу Сталину в этом году на молотилке «ММ-1100» намолотить 1000 тонн, а дал 1119 тонн.

Значительно улучшилась и работа промышленных предприятий, имеющихся в районе. Суковская фабрика из года в год не выполняла свою производственную программу. На фабрике царил хаос. Пролетарие в руководстве фабричной отставке на трошкостно-экономической базе тормозило развитие фабрики. Теперь руководство фабрики полностью сменили, и фабрика на сегодняшний день годового плана выполнила на 100 процентов.

Сахарный завод им. Бакинских в прошлом году перерабатывал в сутки 14700 центнеров сахарной свеклы. Тов. Литвинов, работающий на этом заводе, первым в сахарной промышленности Союза награжден орденом Ленина. В этом году этот завод перерабатывает 17200 центнеров сахарной свеклы и на днях доводит переработку до 18 тысяч.

На этом заводе мы имеем прекрасного руководителя-большевика директора завода тов. Будонича, который также награжден орденом Ленина. Тов. Алейников, главный инженер, тоже награжден орденом Ленина.

Глушковский район сумел воспитать 7 орденосцев. На 1937 год у нас все возможности работать лучше, чем мы работали в этом году.

Вызов Ракитянского района на социалистическое соревнование мы принимаем и постараемся договор выполнить. Принимая вызов ракитянцев, мы думаем вызвать других, своих соседей: Ирпичский и Кореньковский районы.

Да здравствует Сталинская Конституция!

Да здравствует Коммунистическая партия и вождь международного пролетариата товарищ Сталин! (Аплодисменты).

Новая Конституция — опора нашей родины

РЕЧЬ тов. ГРИГОРЬЕВА,
рабочего Курского железнодорожного узла

Я хочу остановиться на 120-й статье Конституции, в которой говорится о материальном обеспечении в старости. Скажу о своей жизни. Когда мой 60-летний отец из-за плохого здоровья был уволен с железной дороги, то получил за всю свою работу 60 рублей. Нас, детей, было четверо. Вот приходит отец домой и говорит матери: «На тебе 60 рублей, а ребят отдал на работу». Две сестры поштули горничными, меня же отдал в батрацкие на железнодорожную дорогу.

Мне в настоящий момент 60 лет. За последние 5 лет я бывал на курортах, где основательно поправился и чувствую себя вполне здоровым. Так обеспечивает советская власть стариков.

За все время производственной работы я много подготовил людей. Мои выученные работают сейчас в Иркутске буровыми мастерами, в органах НКВД, в прокуратуре.

Считаю, что новая Конституция является опорой нашей жизни.

Дорогу им. Дзержинского в число передовых

РЕЧЬ орденосца-машиниста тов. ГРОМОВА

С тех пор, как транспортом лично заехал товарищ Сталин, с тех пор, как во главе Народного Коммунизма Путь Коммунизма стал железный паром Л. М. Каганович, работа железных дорог резко улучшилась.

Вы знаете, что мы раньше работали по старым, записанным, предельским нормам, мы тащились, как клещи, со скоростью 17 километров в час. Теперь мы работаем методами нашего замечательного вождя тов. Кагановича и достигаем на паровозе «ФД» скорости до 80 километров.

А какую заботу принял о транспорте Л. М. Каганович! Он ввел новые правила технической эксплуатации; он ввел полное сцепное авторемонное паровозов, авторемонт.

Сейчас на дороге им. Дзержинского внедряется опыт машинистов Кагановича и Огнев. Если мы раньше проходили по 5—6 тысяч километров в месяц, то теперь отдельные механики дают 15—18 и 20 тысяч километров за это же время.

Я дал обязательство руководству дороги и Л. М. Кагановичу добиться пробега в 20 тысяч километров в месяц и выполню.

его во что бы то ни стало.

Как растет у нас стахановское движение? В прошлом году стахановцев мы получили одиннадцать, а сейчас добились того, что на нашем узле имеется 2 орденосца, десятки стахановцев, сотни стахановцев, много ударников.

Необходимо остановиться еще на браводелах. Вот прекрасные машинисты, но беда их заключается в том, что они не любят паровоза. Вот тов. Некрасов, замечательный ездовик, возил свой паровоз с маленькими скоростями, но не любил машины. В результате из-за несовременной продукции котла у нового паровоза после 9 тысяч километров пробега получился вынужденный ремонт. Паровоз вышел из строя. Кроме того, на нашем транспорте много сидит еще таких людей, которые мешают работать. Вот классические элементы, лодыри, прихвасты. Только потому у нас наблюдаются случаи крушений и аварий.

Сплотив крепко свой коллектив, отбившись от чуждых в лодырей, мы постараемся нашу дорогу им. Дзержинского вывести в число передовых.

Г. ШТОРМ

М. В. ЛОМОНОСОВ

(К 225-летию со дня рождения)

Михайло Васильевич Ломоносов (1711—1765) вышел из среды, созданной своеобразием экономических и культурных условий Поморья. Не знаящие власти помещика, так как на русском Севере не было крепостного права, помещики, торгующие через Архангельск с англичанами и голландцами, заботою до Петра I столкнувшись с западной цивилизацией, хотя до них дошли только отголоски ее.

Потребность в практических знаниях была характерна для поморов той эпохи. В юном Ломоносове потребность эта выросла в неутолимую жажду, заставлявшую его бросить родные места и уйти в Москву.

В Москве Ломоносову пришлось скрывать свое крестьянское происхождение и называться помещичьим сыном: он принадлежал к податному сословию, которому учение было запрещено законом. Подлинную податку за числительность «из бегах» Михайло Ломоносов сперва уплачивал его отец, а после смерти последнего — местные крестьяне. Так продолжалось до 1747 года. Ломоносов уже был профессором химии, его ученые труды приобретали известность в Европе, а с него все еще взимались по старому месту жительства 70 копеек «с души».

Командированный Академией наук за границу Михайло Васильевич провел около пяти лет в Германии. Не получив в срок нужных ему на содержание денег, он терпел нужду. Академия наук, куда полный сил и уверенности, что сумеет сказать в науку новое слово, понал после заграничной поездки Ломоносов, представляла для него арестант. Во главе Академии стоял дельце и пройдоха Шумахер, при-

бравший в руках большую часть академических средств. Научная деятельность находилась в полном упадке. Академики, силовы иностранцы, занимались мелким препирательством, и над всем этим господствовала канцелярская воля. Такова была в эту пору «Российская Академия наук».

В Академии шла борьба между иностранной, «немешкой партией», и русской частью Академии — молодыми научными работниками, не вышедшими перед собой будущего, так как их прочно прикрепили к канцелярии, к составлению географических карт и переводам с иностранных языков. Ломоносов стал во главе невольных, повел решительную борьбу с «немцами». Вскоре за оскорбление академического собрания он был послан под арест. Следственная комиссия приговорила его к наказанию плетью и ссылке в Сибирь. Только из соображений политического порядка, чтобы не потянуть профессорам-иностранцам, Ломоносов был пропущен.

«Он создал первый университет», — писал о Ломоносове Пушкин. — Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом». Ломоносов был одним из величайших ученых человечества. Гениальная способность сопоставлять различные данные опыта была в высшей степени присуща Ломоносову. «Из наблюдений устанавливая теорию, через теорию исправляя наблюдения» — так определял он сам метод своих научных работ. Он первый, еще до Лавуазье, установил закон сохранения вещества, принял к выводу: «если к одному телу что-нибудь прибавится, то столько же отнимется от другого».

Ломоносов жил в эпоху «флогистической» химии, когда полагали, что особая «огненная материя» — флогистон, выделяющаяся из физических тел, обуславливает горение и окисление. Ломоносов обнаружил на эту твердую общепринятую теорию и почти правильно объяснил химическую реакцию при окислении металлов, что металл переходит в окислитель, соединяясь с окружающим воздухом.

Особый интерес имеют физико-химические работы Ломоносова. В одной из них, оставшейся незаконченной — «Элементах математической химии» — замечательным является основное положение: «о возможности связать химию с математикой» — мысль, в которой Михайло Васильевич пришел еще в 1740 г.

Ломоносов создал первую в России химическую лабораторию и был первым из русских, получившим звание профессора в Академии наук.

В XVIII веке химия называлась искусством. Ломоносов впервые назвал ее наукой, изучающей свойства и изменения тел. Он ввел весы в обиход химии за сорок лет до того, как это сделал в Европе Лавуазье. Он опередил ученых на полтора столетия, выразив близкий к современному взгляд на строение материи. Он создал механическую теорию теплоты, заключающуюся в том, что теплота есть движение мельчайших частиц тела — молекул. Он объяснил происхождение атмосферного электричества, увидел его причину во взаимодействии трения частиц паров.

Во время прохождения планеты Венеры через диск солнца товарищи Ломоносова вели наблюдения из академической обсерватории. Они ничего не открыли. Ломоносов же, оставаясь дома, обнаружил присутствие атмосферы на Венере, хотя единственными инструментами в его распоряжении «инструментом» был кусок закопченного стекла.

Ломоносов подметил кристалличность золота и меди, нашел закономерность строения кристаллов и один из первых стал измерять их углы. Он объяснил образование залежей каменной соли испарением отделившихся от моря выжженных бассейнов, доказав растительное происхождение земного угля, торфа и янтаря.

Ломоносовым было изобретено множество механических приборов, остроумно связанных точных инструментов и машин. Он придумал «исчезающую» трубу для наблюдения предметов в сумерки, трубу для «смотрения» под водой и анеометр — прибор для определения силы ветра. Он работал над усовершенствованием телескопа и изобрел еще домашний до нас оптический прибор — горизонтоскоп.

Во многом Ломоносов почти на два века опередил современную ему науку. У себя дома он устроил большой маятник, с помощью которого установил факт вращения земли. Маятниковый опыт, впоследствии проведенный Фуко, показывают сейчас в Ленинграде, в помещении Исаакиевского собора, ныне — Антирелигиозного музея.

Таков краткий перечень ломоносовских трудов, открытий, замыслов, начатых и неоконченных. Становится понятной жадность ученого: «Годовая моя работа, да руки одни».

Разносторонность дарования Ломоносова была изумительна. Этот великий ученый физик, химик, астроном, минералог, поделавший громадную работу по созданию русской литературы и искусства.

Россия начала XVIII века — страна, вступившая в общность со значительной опережившей ее Западной Европой нужно было создать свое литературное творчество, новый язык. В ту эпоху русский язык представлял неструнную смесь слов древне-русских, церковно-славянских и иностранных.

В первой четверти XVIII века в Россию из Польши стали проникать запальные выписные романы. Русская литература приобрела все более мирской, гражданской характер. Тяжкие верши монаха Симеона Полоцкого, где стих церковно-славянский чередовался со стихом польским, уже раздражали слух.

Ломоносов оценил талантливость в родном языке возможности и разбил его на две основные группы: церковно-славянский и «просторечье». Однако он не избавил обычного для его эпохи деления слога на «высокий» и «попальный». Первый, по его мнению, должен был служить для сочинения торжественных стихотворений, второй — для писания обыкновенных дел». Ломоносов заново создал русскую грамматику и положил начало теории русского литературного языка.

Первые литературные опыты Ломоносова (1737—1738 гг.), в известной мере опирающиеся на труды теоретика Трейляковского, привели его к выводу: шрифт тонического стихосложения, на который и до сих пор главным образом основывается русская поэзия.

Одно из первых своих стихотворений — по поводу взятия русскими войсками турецкого города Хотина — он написал ясным, тем размером, который, спустя почти сто лет, Пушкин назвал «Евгения Онегина». Это было первое произведение такого размера на русском языке.

«Я тому себя посвятил, чтоб до пробы с неприятелими наук российских бороться!» — заявил под конец своей жизни Ломоносов. А «неприятели наук» поистине великого ученого на каждом шагу.

Ломоносов жил, борясь за свои научные идеи и теории в условиях мрачного феодально-крепостнического режима, когда русские заводчики отнимали у башкир земли и строили на них заводы, а царские войска, охранявшие заводчиков, рубили башкирам головы, резали носы и уши. Когда Ломоносов закончил свой жизненный путь, в стране назревало восстание Пугачева.

Передовые ученые были окружены стеной непонимания, презрения, глухой вражды господствующих классов. Ученые Ломоносова профессор Клейфельд покончил самоубийством. Один из товарищей Ломоносова, изобретатель русского фарфора Виноградов, был посажен на цепь и почти доведен до безумия. Другой талантливый исследователь Камчатки Крашенинников жестоко бдствовал и умер в безвестности и нужде.

Реакционная академическая общественность настойчиво замалчивала гениальные открытия Ломоносова. Его враг Шумахер говорил: «Разве нам десять Ломоносовых нужно? И один нам в тишине». Ломоносов было тяжело. Как никто из современников, он знал нужды своего народа и отдавал ему все свои силы.

Образ этого человека, мечтавшего о времени, когда из наших университетов «произойдут многочисленные Ломоносовы», оставшегося девизом: «Везде исследуйте всечасно все, что велико и прекрасно», — этот образ понятен и близок нам.